

УДК 316.6

О. В. ГРИНКЕВИЧ

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Как самостоятельное социальное явление образ будущего – малоисследованное направление в социологии. Так, множество материалов, затрагивающих настоящую проблему, посвящено анализу ценностей, ценностных ориентаций, идеалов, социальных настроений, ожиданий и др. К авторам работ, сфокусированных конкретно на изучении образов будущего, относятся Ф. Полак, И. В. Желтикова, Р. А. Зобова, А. А. Козлова, А. А. Овсянникова, Л. Г. Новикова, Д. Г. Ротман и др. Осмысливая настоящий феномен, они определяют его специфические характеристики, элементы, типы, факторы и агентов формирования, стратегии конструирования, особенно – изменения, различные исторические варианты. Отмечается тесная взаимосвязь между образами будущего и прошлого с настоящим. Различаются два подхода к анализу данных образов – макро- и микросоциологический, первый из которых фокусируется на образе будущего, он продуцируемый и относящийся к обществу в целом, второй касается индивидуальных представлений его членов. Поднимается вопрос эвристического потенциала исследования взаимосвязи образов будущего с различными типами личностей индивидов, их жизненными стратегиями и планами, образами жизни и другими показателями на микросоциологическом уровне, а также взаимообусловленности менталитета, различных видов и типов культур обществ с их социальными образами будущего на макросоциологическом уровне.

O. V. GRINKEVICH

IMAGE OF THE FUTURE IN THE STRUCTURE OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

As an independent social phenomenon image of the future is not sufficiently studied in sociology. Many materials that affect the subject, devoted to the analysis of values, value orientations, ideals, social attitudes, expectations etc. The authors of the works focused specifically on the study of images of the future are F. Polak, I.V. Zheltikova, R.A. Zobova, A.A. Kozlov, A.A. Ovsyannikov, L.G. Novikova, D.G. Rothman and etc. Reflecting on this phenomenon, they determine its specific characteristics, elements, types, formation factors and agents design strategy, particularly changes various historical variants etc. It noted a close relationship between the images of the future and the images of the past and present. It distinguished two approaches to the analysis of these images - macro and microsociological. The first focuses on the image of the future produced by and related to society as a whole, and the second concerns the individual representations of its members. On microsociological level it raised the question of the heuristic potential of study the relationship the images of the future with different types of personalities of individuals, their life strategies and plans, lifestyle et al. On macrosociological level it defined interdependence between the mentality of different types of crops and types of societies and their social image of the future.

ГРИНКЕВИЧ
Ольга Валерьевна,

магистрантка Белорусского государственного университета

Введение

Вопросы исследования будущего имеют в современном мире особую социально-экономическую и политическую значимость, что подтверждается развитием методолого-методического аппарата науки в настоящей области, в частности в рамках совершенствования прогнозной и проективной деятельности, и формированием такой научной дисциплины, как футурология. Актуальность социологического изучения данной проблематики связана с анализом происходящих в социальных системах изменений, основу которых сегодня составляют постоянные технико-технологические обновления в науке и сфере производства, повышение уровня социальной напряженности и числа конфликтов, расширение связей между социальными субъектами различных уровней, выражающееся в процессах глобализации и увеличении объемов миграции и т. д. Исследование настоящих процессов на глобальном и локальном уровнях дает возможность су-

дить о потенциальных социальных преобразованиях, а значит, при выявлении неблагоприятных тенденций своевременно подготовиться к ним. Впрочем, несмотря на внимание, которое уделяется как научными кругами, так и гражданским обществом проблематике будущего, она остается познанной не до конца, о чем свидетельствует существование плюрализма мнений в представлениях о дальнейшем развитии человечества и его локальных сообществ, в том числе в их противоречивых формах. Следует указать, что в целом анализ феномена будущего в социологии относится к вопросам исследования социальных изменений, социального времени, осмыслением концепций утопий и антиутопий как идеальных моделей социального устройства, диагнозом времени и связан с проектом исторической социологии Н. Элиаса [1].

Тем не менее прежде чем говорить об образе будущего как самостоятельной категории анализа, следует указать на один важный момент. Использование понятия «образ

будущего» свидетельствует об интересе исследователя не к проблеме самого будущего, а того, каким оно представляется в различных социально-демографических группах, социокультурных условиях или источниках (И. В. Желтикова). Впрочем, выделяют три аспекта взаимодействия образов будущего и самого будущего: 1) ожидаемое будущее обуславливает образ будущего («вызов будущего» по Ф. Полаку (*F. Polak*)), например сейчас актуальны экологические образы; 2) в образе будущего отображаются представления о будущем (негативные образы могут свидетельствовать о скором закате культуры, но и позитивные не обещают будущего процветания); 3) образ будущего выступает в качестве жизненной стратегии, причем результат не всегда предсказуем [2].

Основная часть

Одним из первых, кто начал активно использовать понятие образа будущего был Ф. Полак – датский социолог (работа «Будущее истории»). Он отмечал, что европейское общество теряет интерес к будущему (нигилистический образ будущего), и по этой причине ему придет конец, поскольку человек замирает в вечном настоящем. В то же самое время Полак утверждает, что человек стремится к постижению Иного мира из-за неудовлетворенности наличным, чему могут быть самые разнообразные причины, поэтому хотеть знать будущее так или иначе могут все. Преодолением данной ситуации становится бунт или стремление знать будущее и влиять на него. Социологи считают, что разница постижения будущего в разные эпохи и в различных культурах заключается только в предсказательных методах. Универсальным средством построения образов будущего у него выступает воображение, что возможно благодаря одновременной принадлежности индивида реальному миру и возможности его соприкоснуться с Иным. Ф. Полак говорит о тесной взаимосвязи образов будущего и существующей в обществе системы ценностей и идеалов, которые в свою очередь формируют наборы ожиданий, конструирующие идеальные и желаемые образы будущего. Он также подчеркивает, что его волнуют главным образом вопросы, связанные с изучением конкретных образов будущего, их ценностного наполнения, а также изменения, причин формирования и функционирования, а не теоретическая разработка проблемы [2].

Так или иначе проблематику образа будущего затрагивают многие мыслители различных социально-гуманитарных дисциплин, однако не делая ее центром изучения. Например, к данному понятию прибегают при анализе социального времени, социальных изменений и развития, социализационных траекторий, жизненных стратегий и путей и т. д. В то же время авторы не всегда дают его определение.

Одна из дефиниций образа будущего принадлежит И. В. Желтиковой. Она понимает под ним «относительно целостную картину будущего, которая вырабатывается в определенное время в определенном социуме и является одним из элементов социальной реальности» [2]. Другие исследователи трактуют его как «идеальный образ, основанный на информации, личном и коллективном опыте, имеющий генетические корни и обусловленный

историческим, этническим, социально-экономическим и социокультурным контекстом и специфически отраженный в личных планах и ценностных ориентациях человека» [3]. При этом под образом будущего нередко подразумевают альтернативные модели развития общества.

В качестве элементов образа будущего выделяют: 1) жизненный опыт (образ будущего основывается на переживаниях и осмыслении опыта повседневной жизни; опыта восприятия реальности, обусловленной средой и образом жизни; опыта совместного решения проблем); 2) ценностно-смысловые императивы, идеалы, обусловленные как культурно-мировоззренческим контекстом в целом, так и социально-групповой позицией в частности; 3) интенции (желания, фантазии, мечты); 4) научные знания; 5) логическое мышление (мысленное продолжение тенденций, имевших место в прошлом и настоящем; «социологическая гипербола» (Р. Мертон)); 6) системное мышление, способность к моделированию систем; 7) социальные технологии (совокупность методов и приемов, применяемых для достижения практических целей и решения разного рода социальных проблем) [4].

К наиболее распространенным типам образов будущего относят религиозные, этические, философские, социально-политические [2]. При этом существуют различные стратегии построения образов: утопический, социально-философский, рационалистический, феноменологический, синергетический [4].

Для каждой исторической эпохи скальваются собственные характерные представления о будущем. Так, И. В. Желтикова среди распространенных образов будущего в России на рубеже XIX–XX вв. выделяет «новый социальный порядок» (коммунистический и анархический проекты), «новую духовность» («общего дела» Н. Ф. Федорова, «непротивления злу» Л. Н. Толстого и «нового религиозного сознания» Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус), «космос» (освоение космоса), «хаос» (неопределенность, ожидание краха, беспорядков), «торжество науки» (продуктивность областей научного знания, прогнозы тенденций их развития и влияния на социальную жизнь) [5]. Данные образы будущего были выстроены И. В. Желтиковой в соответствии с распространенными в обществе того периода представлениями и умонастроениями, они сосредоточены на узловых моментах господствующих в то время идей.

По Ф. Полаку выделяют три фактора, которые определяют формирование доминантных образов будущего: «степень осознания человеком своей свободы и ответственности за будущее, изменение представлений о времени и вечности и оценка человеком возможности или невозможности изменений» [2]. При этом важно разделять представления о будущем, основанные на объективных фактах, показателях и субъективных переживаниях (обусловлены мировоззрением и настроениями). Что касается субъективных переживаний, актуально привести концепт самоисполняющегося пророчества Р. Мертона – ситуацию, в которой какое-либо предсказанное событие (например, изменение на рынке ценных бумаг) осуществляется только в результате того, что оно было предсказано. Другими словами, самосбывающийся прогноз является результатом действий, которые следуют за оглаше-

нием прогноза (если клиенты банка услышат о том, что курсы иностранных валют вырастут, они будут стараться обменять деньги, в результате чего курс действительно вырастет). Это явление также описывается теоремой Томаса: «Если человек определяет ситуацию как реальную, то она станет реальной по своим последствиям» [6].

Следует указать на существование взаимосвязи между оценками прошлого, настоящего и образами будущего (Ф. Полак, А. А. Овсянников, Л. Г. Новикова, Д. Г. Ротман, О. Галанд (O. Galland) и др.). Так, Ф. Полак пишет о том, что оптимистичный образ настоящего, сопровождающийся приверженностью к представлениям о предопределенности, произвольности и гармоничности естественного хода событий, влечет за собой такой же позитивный взгляд на будущее, хотя при этом он дополняется пессимизмом в отношении возможностей повлиять на происходящее. Он также утверждает, что слишком положительные и отрицательные образы настоящего негативно влияют на представления о будущем, делая их нечеткими и неубедительными [2]. В целом могут быть выделены позитивные (оптимизм, надежда), негативные (пессимизм, катастрофизм, отчаяние), критические (П. Штомпка, Ф. Полак) и нигилистические (их несформированность по Ф. Полаку) образы будущего. По мнению О. А. Сополовой, благодаря эмоциональной окрашенности будущее становится отличным от настоящего [7]. Исходя из этого, при анализе образов будущего важной исследовательской проблемой оказывается изучение социального самочувствия и удовлетворенности социальных субъектов как индикаторов имеющейся на данный момент социальной ситуации.

Сложилось два подхода к анализу образов будущего – макросоциологический и микросоциологический. Первый связан с изучением «коллективного опыта, исторического, этнического, социально-культурного контекста, второй – с личными планами и ценностными ориентациями индивидов» [8].

В рамках макросоциологического подхода особо значимым становится вопрос ориентации обществ. Так, выделяются общества, ориентированные на прошлое и будущее (П. Штомпка). Первые базируются на компонентах прошлого – традиции и достижениях, они остаются в нем, вторые стремятся разорвать связь с традициями, они игнорируют прошлое и направлены в будущее [9]. Их также различают как общества с традиционной и инновационной культурой. При этом для каждого общества характерна внутренняя дифференциация, которая происходит на более низких уровнях социальных общностей: различные группы (например, по профессиональным, религиозным и иным признакам) принимают разнообразные временные перспективы [9]. Таким образом, настоящее становится или средством выстраивания образов будущего, или «искаженным фрагментом славного прошлого» [9, с. 76]. В связи с этим может подниматься вопрос о взаимодействии образов будущего и менталитета населения того или иного общества и господствующими в нем социальными интересами.

На микросоциологическом уровне при изучении процессов формирования образов будущего акцент делается на структурные компоненты, которые закладываются в основы жизненных стратегий. Среди этих компонен-

тов выделяют цели, планы, задачи, ценности, установки, потребности, социальные нормы, воля, чувства, эмоции, творчество, мечты и т. д. [8]. Настоящие компоненты могут содействовать или препятствовать развитию личности, ее адаптации к социальной реальности (соответствует механизму действия габитуса по П. Бурдьё [10]). Теории принятия решений в данном случае могут выступить в качестве средства анализа процессов выстраивания индивидами образов будущего и их реализации. Фатализм и свобода воли (волюнтаризм) оказываются крайними взглядами социальных субъектов на возможность влиять на естественный ход событий, что определяет их выбор жизненных стратегий – конформистский или активный (П. Штомпка). Кроме того, Н. И. Легостаева выделяет конформный, конфликтный и консенсусный тип жизненных стратегий индивидов [8]. К ним также относят жизненные стратегии благополучия, успеха и самореализации (Ю. М. Резник), достижительской выделенности и невыделенности (А. Ю. Согомонов) и на основании классификации типов действия М. Вебера – целерациональные, ценностнорациональные и традиционные (Ш. И. Алиев, Н. И. Легостаева) стратегии [11]. Указанные жизненные стратегии могут быть соотнесены с различными типами личности, поэтому исследование влияния определенных типов личности на выстраиваемые ею жизненные стратегии, а в результате и образы будущего, выступает в целом перспективным направлением изучения. Впрочем, следует отметить, что к работам данного направления можно отнести исследования деликвентной молодежи как специфического субъекта социальных отношений. В современном обществе риска анализ жизненных стратегий индивидов в принципе особенно актуален, поскольку они отражают их позиции в отношении будущего, готовность и возможность проявить себя. Можно добавить, что на основании этого значимым оказывается определение преобладающих периодов выстраивания жизненных стратегий индивидов (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные) как меры стабильности конкретного общества [8]. Следует обратить особое внимание на разницу понятий «жизненная перспектива» и «жизненная стратегия», поскольку они нередко употребляются как синонимичные. Так, в жизненной перспективе определяется «возможность будущего индивида, заложенная в имеющемся у него в настоящий момент потенциале – материальных ресурсах, образовании, здоровье и проч.» [11], в то время как жизненная стратегия отражает сознательный выбор личности, ее жизненных целей и задач [11]. Кроме того, необходимо изучение соотношения образов жизни социальных субъектов с их жизненными стратегиями, поскольку первые представляют собой показатель того, как индивиды воплощают свои жизненные цели, намерения, ценности и т. д. [12].

Надо отметить, что на процесс формирования ценностей, жизненных стратегий социальных субъектов и возникающих на их основе образов будущего воздействуют многочисленные социокультурные факторы, которые, в свою очередь, можно разделить на мега- (Интернет), макро- (СМИ), мезо- (региональные различия) и микрофакторы (семья) [8]. Изучение агентов формирования образов будущего составляет особый исследовательский

интерес, поскольку выявленные в связи с их действием тенденции и явления могут быть использованы в практических целях, например при выстраивании молодежной политики. Это связано в том числе с исследованием проблематики референтных групп и анализом их выбора отдельными индивидами. Социальные субъекты могут заимствовать свои образы будущего у определенных социальных групп или хотеть повторить их судьбу.

Следует указать, что «на протяжении жизни у личности могут возникать не один, а несколько образов будущего, реализуемых в жизненных стратегиях, по мере его становления и развития» [8]. При этом на определенном жизненном этапе у индивидов могут формироваться новые образы будущего и вытесняться старые (например, при их нереализуемости). В случае воплощения имеющихся образов они уходят в прошлое, а в обратной ситуации они могут продолжать существовать в виде идеала или мечты [2; 8]. Таким образом, в проблемное поле исследований также попадают вопросы уровня притязаний социальных субъектов в отношении своего будущего, определения его желаемых и нежелаемых форм, а также феномена успеха как результата воплощения определенного образа будущего.

Как отмечает Н. И. Легостаева, «формирование образа будущего включает в себя выбор жизненной стратегии, формирование жизненных смыслов, целей, ценностей и ценностных ориентаций при значительной роли механизма волевого решения личности, при этом большую роль играют процессы целеполагания, представления, восприятия, воображения (пассивное и активное, или творческое) и другие» [8]. Следует обратить отдельное внимание на отличие понятий «ценность» и «ценностные ориентации». Так, Е. А. Данилова дифференцирует их следующим образом: «под ценностью понимается разделяемое обществом (или социальными группами) убеждение по поводу целей, которые необходимо достичь, и тех основных путей и средств, которые ведут к этим целям» [13], что касается ценностных ориентаций, то они выступают как «субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в сознании человека (или социальной группы) ценностей общества на конкретном этапе его исторического развития» [13]. Нужно отметить, что ценности и ценностные ориентации имеют различные типы и виды, что по-своему будет отражаться на формируемых на их основе образах будущего – реальные/мнимые, телеологические/инструментальные, абстрактные/конкретные. (Антиценности в данном случае оказываются их оппозицией.) Таким образом, образ будущего становится проводником ценностных представлений общества и его отдельных субъектов, а также фактором мотивации удовлетворения определенных потребностей. Отсутствие четких образов будущего у молодых людей может свидетельствовать о несформированности у них конкретных

жизненных целей и как следствие – мотивов деятельности. Причины такой ситуации могут быть самыми разными, а поэтому будут требовать дальнейшего изучения. Образы будущего благодаря ценностной составляющей могут выступить том числе в качестве средства диагностирования потенциальных социальных конфликтов различного уровня. Например, несоответствие разделяемых обществом жизненных целей, составляющих основу образов будущего, и имеющихся в нем средств их достижения.

Образы будущего отдельной личности могут носить как индивидуальный характер (касаться лично ее), так и надындивидуальный (например, социальной общности, к которой принадлежит данный субъект). На индивидуальном уровне образ будущего социальных субъектов, в частности, находит отражение в семейных и профессиональных жизненных стратегиях, а также в целом в вопросах самоопределения и смысла жизни, причем данным проблематикам уделяется много исследовательского внимания, особенно в отношении молодежи (В. А. Ядов, Н. И. Лапин, А. И. Антонов, М. В. Медков, Д. Г. Ротман и др.). Надындивидуальный уровень оформляется в представлениях, например, об экономическом, политическом и правовом, национально-государственном будущем страны (в частности, Д. Г. Ротман).

Заключение

Итак, под образом будущего будут пониматься целостные, достаточно схематичные и эмоционально окрашенные социально-культурные представления о будущем (социальных общностей и отдельных его членов), обусловленные прошлым и настоящим опытом индивидов и соотнесенные с возможностью проявления их собственной творческой воли (фатализм/волютаризм, культуры традиций и инноваций), содержащие идеалы, ценности, ценностные ориентации, нормы и другие установки данных социальных субъектов и составляющие базу выстраиваемых ими жизненных стратегий и планов.

Изучение проблематики будущего и его образов в социологии входит в контекст анализа социальных изменений, выстраивания социальных идеалов (утопий и антиутопий), исследования социального времени, социальных практик (например, жизненные стратегии индивидов) и представлений (ценности/антиценности, ценностные ориентации, идеалы и т. д.), социального самочувствия и др. Образы будущего обнаруживают себя как самостоятельное явление, обладающее уникальным набором характеристик, а также конструкт, который может использоваться для постижения социальной реальности и определения возможных путей ее развития. Настоящая тема является малоисследованным направлением в социологии и нуждается в дальнейшей разработке.

Список использованных источников

1. Романовский, Н. В. Будущее как проблема современной социологии / Н. В. Романовский // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 11–22.
2. Желтикова, И. В. Образ будущего в интерпретации Ф. Полака [Электронный ресурс] / И. В. Желтикова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 3. – Режим доступа: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/download/3201311/pdf_163. – Дата доступа: 15.01.2016.

3. Образ будущего: Опыт социолого-философского анализа / под ред. Р. А. Зобова и А. А. Козлова. – СПб.: Химиздат, 2001. – 104 с.
4. Пирогов, С. В. Социальное прогнозирование и проектирование : учеб. пособие / С. В. Пирогов. – М. : ПРОСПЕКТ, 2015.
5. Желтикова, И. В. Образ будущего – варианты возможного [Электронный ресурс] / И. В. Желтикова // Логосфера. – 2012. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/398781/>. – Дата доступа: 15.01.2016.
6. Мертон, Р. Самоисполняющееся пророчество (Теорема Томаса) [Электронный ресурс] / Р. Мертон ; пер. А. Смирнов // socioline.ru. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuscheesya-prorochestvo-teorema-tomasa>. – Дата доступа: 9.03.2016.
7. Солопова, О. А. Образ будущего в политическом дискурсе / О. А. Солопова // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 19. – С. 210–215.
8. Легостаева, Н. И. Микросоциологический подход в исследовании вопросов социального будущего / Н. И. Легостаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 3.
9. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
10. Dubar, C. La socialisation: construction des identites sociales et professionnelles / C. Dubar. – Paris: Edition Armand Colin, 1998.
11. Алиев, Ш. И. Понятие и типы жизненных стратегий / Ш. И. Алиев // Известия Дагестанского гос. педагог. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 1.
12. Абушенко, В. Л. Образ жизни / В. Л. Абушенко // Социология : энцикл. / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск, 2003. – 1312 с.
13. Данилова, Е. А. Ценностные ориентации молодежи [Электронный ресурс] / Е. А. Данилова // Институт белоруской гісторыі і культуры. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/cennostnye-orientacii-molodezhi/>. – Дата доступа: 29.02.2016.

03.06.2016